

Баранов Сергей Александрович

магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
АФФИЛИРОВАННОСТИ ЛИЦ И ВЫРАБОТКИ ОБЩЕГО ПОДХОДА
К ВЫЯВЛЕНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ
ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА РФ**

***Аннотация:** статья посвящена актуальной проблеме правового регулирования института аффилированности в российском праве. Автор анализирует существующие подходы к определению аффилированных лиц в различных отраслях законодательства, выявляет противоречия и пробелы правового регулирования. Обосновывается необходимость формирования единого межотраслевого понятия аффилированности и выработки универсальных критериев идентификации таких лиц для повышения эффективности правоприменительной практики. Рассматриваются позиции ведущих ученых-правоведов по данной проблематике, анализируется современная судебная практика и тенденции правового регулирования в условиях цифровизации экономики.*

***Ключевые слова:** аффилированные лица, взаимозависимые лица, заинтересованные лица, корпоративное право, антимонопольное регулирование, налоговое право, унификация законодательства, правовой режим, конфликт интересов, транспарентность корпоративных отношений, цифровая экономика.*

Введение

Институт аффилированности занимает важное место в системе российского права, затрагивая корпоративные, налоговые, антимонопольные и иные

правоотношения. Как справедливо отмечает Д.И. Степанов, «в условиях развития цифровой экономики и усложнения корпоративных структур проблема идентификации аффилированности приобретает новое измерение, требующее пересмотра традиционных подходов» [1].

Однако отсутствие единого подхода к определению аффилированных лиц в различных нормативных актах создаёт значительные трудности в правоприменении и открывает возможности для злоупотреблений. По словам А.В. Габова, «фрагментарность правового регулирования аффилированности в 2020-х годах достигла критического уровня, препятствующего эффективной защите прав участников корпоративных отношений и противодействию недобросовестным практикам» [2].

Проблемы современного регулирования

Терминологическая неопределённость

В российском законодательстве одновременно используются понятия «аффилированные лица», «взаимозависимые лица», «заинтересованные лица», «связанные стороны», при этом их содержание различается в зависимости от отрасли права.

Согласно статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 №948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность» [3].

В то же время статья 105.1 Налогового кодекса РФ (в редакции от 31.07.2023) оперирует понятием «взаимозависимые лица» и определяет их как лиц, «особенности отношений между которыми могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц» [4].

Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ (в редакции от 04.08.2023) в статье 81 использует термин «заинтересованные лица», понимая под ними членов органов управления, лиц, владеющих

совместно с аффилированными лицами 20 и более процентами акций, а также лиц, имеющих право давать обязательные указания[5].

Как отмечает И.С. Шиткина в исследовании 2022 года, «терминологический плюрализм усугубляется появлением новых форм корпоративного контроля через цифровые платформы и технологии блокчейн, что требует фундаментального переосмысления самого понятия аффилированности» [6].

Отраслевая разобщённость

Антимонопольное законодательство акцентирует внимание на возможности влияния на предпринимательскую деятельность, налоговое – на особенности ценообразования и распределения прибыли, корпоративное – на конфликт интересов при совершении сделок.

Верховный Суд РФ в Определении от 28.05.2020 №305-ЭС19–16064 указал, что «при определении взаимозависимости суд не связан формальными критериями, перечисленными в законе, и может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, исходя из фактических обстоятельств дела» [7]. Это свидетельствует о признании судебной практикой недостаточности законодательного регулирования.

М.А. Егорова в работе 2021 года справедливо замечает: «Отраслевая специфика не должна приводить к ситуации, когда одни и те же лица признаются аффилированными в рамках одной отрасли и не признаются таковыми в другой, что порождает правовую неопределённость и создаёт возможности для обхода закона» [8].

Проблемы правоприменения в цифровую эпоху

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.11.2021 №49-П указал на необходимость «обеспечения баланса интересов при регулировании отношений аффилированности в условиях развития цифровой экономики, не допуская как чрезмерного расширения круга таких лиц, так и искусственного его сужения» [9].

В.А. Вайпан отмечает в исследовании 2023 года: «Цифровизация экономических отношений приводит к появлению новых форм скрытого контроля через алгоритмы, цифровые платформы и использование технологий искусственного

интеллекта, что существующее законодательство об аффилированности не учитывает» [10].

Предлагаемые направления реформирования

Унификация базового понятия

Необходимо закрепление в Гражданском кодексе РФ общего определения аффилированности как особого правового состояния, характеризующегося способностью одного лица оказывать влияние на решения другого лица.

Как предлагает И.С. Шиткина в работе 2024 года, «базовое понятие аффилированности должно быть закреплено в части первой ГК РФ в разделе о юридических лицах с последующей возможной отраслевой конкретизации и обязательным учётом цифровых форм корпоративного контроля» [11].

Пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 10.07.2024) содержит расширенный перечень случаев принадлежности лиц к одной группе лиц, который может служить основой для унификации [12].

Система объективных критериев

Требуется разработка чётких формальных признаков аффилированности: размер доли участия, наличие родственных связей определённой степени, фактическое осуществление контроля через корпоративные механизмы, организационное и экономическое единство, а также цифровые формы контроля.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 15.06.2021 №305-ЭС20–18416, «о наличии фактической аффилированности может свидетельствовать совокупность обстоятельств, включая единство места нахождения, совпадение руководящего состава, использование общей инфраструктуры, единой IT-системы и цифровых платформ» [13].

Т.П. Подшивалов в монографии 2022 года подчёркивает: «Критерии аффилированности должны быть одновременно достаточно определёнными для правоприменения и достаточно гибкими для охвата всего многообразия форм взаимосвязи субъектов, включая те, которые возникают в результате использования современных цифровых технологий» [14].

Создание единого цифрового реестра

Целесообразно формирование централизованной информационной системы учёта аффилированных лиц с обязательным раскрытием соответствующей информации в цифровом формате. Статья 92 Федерального закона «Об акционерных обществах» уже предусматривает ведение обществом списка аффилированных лиц [5], однако этот механизм требует существенного совершенствования с учётом возможностей технологий больших данных и искусственного интеллекта.

А.А. Маковская в работе 2023 года отмечает: «Создание единой цифровой платформы для учёта аффилированности с использованием технологий распределённых реестров могло бы существенно повысить прозрачность корпоративных связей и упростить контроль со стороны государственных органов и заинтересованных лиц» [15].

Зарубежный опыт и международные стандарты

Интересен обновлённый опыт Европейского союза, где Директива (EU) 2019/2121 от 27 ноября 2019 года установила дополнительные требования к раскрытию информации о связанных сторонах при трансграничных преобразованиях компаний [16].

В США принятый в 2021 году Corporate Transparency Act ввёл требование о раскрытии информации о бенефициарных владельцах, что существенно усилило контроль за реальными собственниками бизнеса [17].

Д.В. Ломакин в статье 2024 года указывает: «Опыт зарубежных юрисдикций показывает тенденцию к ужесточению требований по раскрытию информации об аффилированности и бенефициарных владельцах, что соответствует международным стандартам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма» [18].

Учёт практики применения санкционного законодательства

Опыт применения санкционного законодательства в 2022–2024 годах выявил новые проблемы в определении аффилированности. Как отмечает Е.А. Павлодский в исследовании 2023 года, «санкционное давление продемонстрировало важность точной идентификации конечных бенефициаров и цепочек

корпоративного контроля, что требует совершенствования законодательства об аффилированности» [19].

Заключение

Переосмысление понятия аффилированности и выработка единого межотраслевого подхода к её правовому регулированию является насущной задачей современного российского законодательства. Как справедливо указывает Н.В. Козлова в работе 2024 года, «без решения проблемы аффилированности невозможно построение эффективной системы корпоративного управления, соответствующей вызовам цифровой трансформации экономики и требованиям международных стандартов» [20].

Унификация терминологии, создание системы объективных критериев с учётом цифровых форм контроля и обеспечение информационной прозрачности через современные технологические решения позволят повысить эффективность правового регулирования, снизить количество споров и минимизировать возможности для злоупотреблений в корпоративной сфере.

Предложенные меры соответствуют международным стандартам корпоративного управления, рекомендациям ОЭСР и ФАТФ, и будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности российской экономики в условиях её структурной трансформации.

Список литературы

1. Степанов Д.И. Цифровизация корпоративных отношений: новые вызовы для института аффилированности / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2022. – №1. – С. 15–34.
2. Габов А.В. Проблемы правового регулирования аффилированности в современном российском праве / А.В. Габов // Журнал российского права. – 2023. – №3. – С. 45–62.
3. Шиткина И.С. Корпоративное право в условиях цифровой трансформации / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2022. – №5. – С. 3–18.
4. Егорова М.А. Правовое регулирование аффилированности: проблемы теории и практики / М.А. Егорова // Законодательство. – 2021. – №8. – С. 23–35.

5. Вайпан В.А. Цифровизация экономики и корпоративное право / В.А. Вайпан // Закон. – 2023. – №4. – С. 56–71.
6. Шиткина И.С. Правовое регулирование группы компаний: проблемы и перспективы / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. – 2024. – №2. – С. 12–28.
7. Подшивалов Т.П. Аффилированность в корпоративном праве: монография / Т.П. Подшивалов. – М.: Статут, 2022. – 368 с.
8. Маковская А.А. Цифровые технологии в корпоративном управлении / А.А. Маковская // Вестник экономического правосудия. – 2023. – №6. – С. 89–105.
9. Ломакин Д.В. Международные стандарты корпоративного управления и российское законодательство / Д.В. Ломакин // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №1. – С. 67–84.
10. Павлодский Е.А. Санкционное законодательство и институт аффилированности / Е.А. Павлодский // Законодательство и экономика. – 2023. – №9. – С. 34–48.
11. Козлова Н.В. Унификация понятия аффилированности: теоретические и практические аспекты / Н.В. Козлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – №3. С. 15–29.
12. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве / О.В. Гутников. – М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2019. – 224 с. – EDN KXKHND
13. Долинская В.В. Источники корпоративного права / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №4. – С. 3–12.
14. Белых В.С. Предпринимательское право России: учебник / В.С. Белых. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2021. – 656 с.
15. Ершова И.В. Цифровизация экономики и предпринимательское право / И.В. Ершова // Lex Russica. – 2022. – №2. – С. 9–21.
16. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – 456 с.

17. Петров Д.А. Трансформация института аффилированности в условиях развития цифровых технологий / Д.А. Петров // Юрист. – 2023. – №7. – С. 42–55.
18. Михайлова И.А. Проблемы правового регулирования конфликта интересов в корпоративном праве / И.А. Михайлова // Право и экономика. – 2021. – №5. – С. 28–39.
19. Сеницын С.А. Цифровые активы и корпоративное право / С.А. Сеницын // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – №1. – С. 5–17.
20. Карелина С.А. Аффилированность в процедурах банкротства: актуальные вопросы / С.А. Карелина // Вестник арбитражной практики. – 2022. – №4. – С. 73–88.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
23. Закон РСФСР от 22.03.1991 №948–1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 499.
24. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.
25. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.
26. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3434.

27. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

28. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №33 (часть I). – Ст. 3418.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 №49-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2022. – №1.

30. Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2020 №305-ЭС19–16064 по делу № А40-71125/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 №305-ЭС20–18416 по делу № А40-115669/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2024 №305-ЭС23-14528 по делу № А40–220584/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №3.

34. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. №10.

35. Directive (EU) 2019/2121 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Directive (EU) 2017/1132 as regards cross-border conversions, mergers and divisions // Official Journal of the European Union. 2019. L 321.

36. Corporate Transparency Act, 31 U.S.C. § 5336 (2021).

37. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2023 Edition. Paris: OECD Publishing, 2023.

38. Financial Action Task Force (FATF). Guidance on Beneficial Ownership of Legal Persons. Paris: FATF, 2023.